

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ: ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС Н. МУХИТДИНОВА. 12 лет с Хрущевым

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 44 04/11/1989 год.

Корреспондент "АиФ" Д. МАКАРОВ беседует с бывшим членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Н. А. МУХИТДИНОВЫМ.

- Нуритдин Акрамович, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

- Родился я в Ташкенте в 1917 г., по национальности узбек. Учился в Москве. С 1941 г. находился на фронте, был секретарем комсомольской организации батальона, полка, соединения. Горжусь тем, что в партию меня принимали в Сталинграде в феврале 1942 г. По возвращении в Узбекистан после войны был избран первым секретарем Наманганского, а затем Ташкентского обкомов партии, а с 1950 по 1955 г. работал заместителем Председателя и Председателем Совета Министров УзССР. В декабре 1955 г. был избран первым секретарем ЦК КПУз. В 1957 г. в связи с избранием меня членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК переехал в Москву. На XIX-XXII съездах избирался членом ЦК, более 15 лет был депутатом Верховного Совета СССР. После XXII съезда некоторое время работал заместителем председателя Центросоюза, а затем назначен послом в Сирию, где пробыл почти 10 лет. Сейчас нахожусь на пенсии.

- Вы стали первым лицом в Узбекистане накануне XX съезда. Вас называли выдвиженцем Н. С. Хрущева, и при нем же вас перевели на хозяйственную работу. Что вы можете сказать об этом человеке?

- Много говорят и пишут о Хрущеве, сумевшем одолеть приближенных Сталина - Кагановича, Молотова, Маленкова и других. И все же мне думается, что до конца вся глубина мужества этого человека до сих пор не раскрыта полностью.

Совершенствование деятельности партии, государства, идеологии Хрущев начал с самого себя. Ведь в прошлом он был не меньшим сталинистом, чем другие соратники Сталина. Его вина в репрессиях в Москве и на Украине известна. Не испугаться и перешагнуть через свою вину - на такое мало кто может решиться.

На первом этапе своей деятельности Хрущев проявил себя и как хороший организатор, консолидируя своих союзников для разоблачения культа личности Сталина. Над этим он работал со дня смерти Сталина до XX съезда, но даже трех лет оказалось недостаточно для того, чтобы вопрос окончательно "дозрел".

Накануне съезда разгорелся острый спор: противники разоблачения утверждали, что повестка дня съезда и так достаточно насыщена и не стоит отвлекать делегатов от больших дел. Тогда Никита Сергеевич поставил вопрос так: если вы возражаете, я сам возьму на себя ответственность обнародовать документы, в том числе те, которые касаются присутствующих соратников Сталина.

Такое предложение возымело действие, и тут же был найден компромисс: договорились, что после окончания рассмотрения повестки дня съезда будет организовано закрытое заседание съезда без участия приглашенных и гостей и Хрущев зачитает свой доклад о культе личности без дальнейшего обсуждения, доклад публикации не подлежит.

Накануне закрытого заседания перед Президиумом ЦК возникли две проблемы. Первая - как практически осуществить ликвидацию последствий культа личности. Ведь разоблачение культа Сталина касалось всей партии, всего народа, да и зарубежных наших друзей, чьи делегации присутствовали на съезде. Вторая проблема заключалась в неизвестности реакции на доклад Хрущева делегатов съезда, а затем всех членов партии, советских людей и всего мира.

- И как эти проблемы разрешились?

- Пока Никита Сергеевич говорил, кстати, с большими отступлениями от текста, я наблюдаю за реакцией зала. Все находилось просто в шоковом состоянии.

После окончания доклада было принято короткое решение, а мы, члены и кандидаты в члены Президиума ЦК, пошли на встречи с иностранными делегациями, чтобы рассказать о закрытом заседании съезда.

- Как эта информация была воспринята ими?

- Я лично беседовал с тремя делегациями. Большинство одобрило решение съезда, но некоторые иностранные компартии высказали сожаление, что мы поставили их перед свершившимся фактом. И буквально через несколько дней возникла еще одна проблема. Было принято решение доклад не публиковать, а за рубежом появилось сообщение об этом докладе Хрущева с изложением его содержания. Встал вопрос, как поступить. Подтвердить правильность или отрицать? В обоих случаях могли быть негативные последствия. Решили просто не реагировать.

Информация с изложением содержания доклада была разослана по республикам, краям и областям, а в июне 1956 г. опубликовано развернутое постановление ЦК КПСС "О преодолении культа личности и его последствий". В этих двух документах, по существу, изложены основные моменты доклада.

- И все-таки не совсем понятно, почему доклад не был тогда опубликован и вышел в свет только в 1989 г.?

- На этот вопрос трудно ответить. Скажу только, что между текстом, утвержденным Президиумом ЦК, и реальным выступлением Хрущева разница была существенная. В настоящее время опубликован официальный доклад, а не стенограмма выступления.

- Считаете ли вы, что значение деятельности Хрущева на посту Первого секретаря ЦК КПСС ограничивается только разоблачением культа личности Сталина?

- Конечно, нет, Хрущев сделал немало хорошего во многих областях внутренней и внешней политики, например в освоении космоса и целины. По его инициативе Указом Президиума Верховного Совета СССР в ведение союзных республик было передано из союзного подчинения свыше 11 тыс. предприятий. Многие представители республик были взяты на работу в союзные министерства и ведомства, избраны на руководящую партийную, комсомольскую, профсоюзную работу. Значение этого шага трудно переоценить. Столь широкое представительство разных наций и народностей на высоких должностях вызывало чувство гордости у этих народов, их сопричастности к управлению государством...

К сожалению, такое положение продолжалось недолго. Оно вызвало беспокойство и недовольство тех, кто уже давно находился у кормила власти.

- Кого вы имеете в виду?

- Можно вспомнить группу, названную тогда "антипартийной". Кризис произошел, когда я находился в горах, у чабанов Ферганы. Неожиданно пришло указание немедленно прибыть в Москву. Прямо с аэродрома приехал в Кремль, где шло заседание Президиума ЦК. Без малого трое суток шло это заседание, из которого Хрущев при поддержке его сторонников вышел победителем.

Многие сводят весь конфликт между Хрущевым и членами этой группы к личным мотивам, что верно лишь отчасти. Острые дискуссии велись, можно сказать, по четырем вопросам.

Прежде всего члены группы Молотова требовали ограничить реализацию решений XX съезда. так как их фамилии в качестве виновников репрессий уже начали мелькать в печати и по радио. Стали "всплывать" документы об арестах за их подписями.

Второе их требование заключалось в том, чтобы ограничить роль партии и ее ЦК. Этот орган, считали они, должен заниматься внутривнутрипартийными делами, идеологией и культурным строительством, а руководство всеми отраслями жизни и деятельности страны должно было быть передано правительству. Не случайно в составе этой группы не было ни одного партийного работника, все ее члены работали в Совмине и его органах.

Третий вопрос частично вытекал из второго. Хрущева подвергли критике за то, что он якобы все "раздает республикам", тем самым ограничивая возможности Центра.

И, наконец, четвертый вопрос касался поведения самого Хрущева. Его обвиняли в том, что он иногда ведет себя не так, как подобает главе партии и страны, "увлекается" спиртными напитками, позволяет себе нецензурно выражаться. После Сталина поведение Хрущева в этом отношении действительно являло собой резкий контраст.

- Как выступали вы лично?

- И на заседании Президиума, и на Пленуме, отвергая многие требования этой группы, я и ряд других товарищей, поддерживая Хрущева, тем не менее оправдывали его не полностью, а говорили и о его недостатках.

- Каких именно?

- Его поведение действительно иногда давало повод для различных кривотолков на международной арене и внутри страны. Хрущев мог быть бестактен, играть судьбами людей, даже близких ему, мог принять решение, не посоветовавшись в руководстве, был человеком чрезмерно увлекающимся, и все же члены ЦК надеялись тогда, что Хрущев сможет исправить свои ошибки и слабости, поэтому я и многие другие ему верили и шли за ним.

- Итак, после разгрома группы Маленкова - Молотова ничто не должно было мешать курсу демократизации, взятому на XX съезде?

- На первый взгляд, это было так, но в то же время разоблачение "антипартийной" группы послужило установлению режима личности власти Хрущева. С 1958 г. в дополнение к посту Первого секретаря ЦК КПСС, по предложению М. А. Суслова и Л. И. Брежнева, он занял и пост Председателя Совета Министров СССР, став практически недосягаемым для критики.

- Можно ли сказать, что разгром оппозиции в какой-то степени способствовал формированию нового культа личности?

- Думаю, что это так. После смерти Сталина Хрущев в Президиуме ЦК являлся как бы "первым среди равных", так как прочие члены Президиума, заслуженно или нет, пользовались в стране и за рубежом не меньшим, чем Хрущев, авторитетом, и потому могли свободно критиковать его.

И хотя группа Молотова объективно выступала в качестве тормоза на пути реализации решений XX съезда, тем не менее ее устранение привело фактически к постепенному отходу от принципа коллективного руководства страной.

- Какой год вы считаете переломным в деятельности Н. С. Хрущева?

- Точную дату назвать трудно. На мой взгляд, это были 1960 - 1961 гг. К этому времени Хрущев, как мне кажется, израсходовал свой творческий потенциал, который был у него велик. Он стал чрезвычайно вспыльчивым, обидчивым, нетерпимым к чужому мнению. В результате многие замечательные государственные деятели были скованы в своей работе и не смогли полностью осуществить те реформы, которые начались во времена "хрущевской оттепели". К таким деятелям я бы прежде всего отнес А. Н. Косыгина, человека, обладавшего колоссальной энергией, опытом и знаниями, зачинателя крупных реформ в экономике, которым не суждено было тогда осуществиться.

Еще "некрасивее" Хрущев поступил с маршалом Г. К. Жуковым, прославленным полководцем и замечательным человеком, который помог ему прийти к власти и избавить государство и народ от Берии.

- На кого опирался Хрущев после 1960 года?

- Самыми близкими к нему людьми стали в это время А. И. Микоян, М. А. Суслов, Ф. Р. Козлов. С ними он предварительно обсуждал почти все вопросы, которые затем выносились на Секретариат или Президиум ЦК.

- Почему именно они?

- Пожалуй, никто не относился к Хрущеву с такой подобострастностью, не раздувал в нем мании величия, как они. С Микояном Хрущев находился в дружеских отношениях и прежде, они были примерно одного возраста, и в чем-то их биографии были схожими. Но не только это сближало этих двух людей. После разгрома "антипартийной" группы, когда была резко усилена работа по реабилитации пострадавших от культа личности, в Президиум ЦК поступил ряд документов из Азербайджана. В них содержались свидетельства того, какую роль сыграл А. И. Микоян в репрессиях против партийных и советских кадров в Армении и на Северном Кавказе. В ЦК поступил также ряд писем от коммунистов с требованием обнародовать причины, по которым Сталин на первом организационном Пленуме после XIX съезда в октябре 1952 г. резко критиковал Микояна, обвинив его в серьезных ошибках во внутренней и внешней торговле.

- Какие меры принял Н. С. Хрущев для расследования деятельности Микояна?

- Огласив все документы и обвинения, выдвинутые против Микояна, Хрущев тем и ограничился, не дав дальнейшего хода расследованию.

Серьезные обвинения выдвигались и против М. А. Суслова, бывшего тогда председателем Идеологической комиссии ЦК, за извращение истории партии, догматизм и начетничество. Но и против Суслова никаких действий предпринято не было.

- Чем вы объясняете столь странную пассивность Хрущева?

- Думаю, что Хрущев рассчитывал тем самым "приручить" их. И пока Хрущев крепко стоял на ногах, так оно и было. Когда в апреле 1964 г. отмечали его 70-летие, приветственную речь произнес Суслов. Ну, гениальным Хрущева он все-таки не назвал, но все остальное было: энергичный, дальновидный, мудрый и т. д. Ровно через шесть месяцев Суслов был докладчиком на октябрьском Пленуме ЦК КПСС, на котором Хрущева освободили. И в каких только словах он не клеймил Хрущева на этот раз!

- А как на Пленуме вел себя второй "друг"?

- Он молчал. Вообще доклад Суслова фактически не обсуждался. Два-три человека сказали буквально по несколько слов в поддержку выступления Суслова, и Пленум закончился.

На следующий день по поручению Президиума ЦК Микоян приехал в особняк Хрущева, коротко сказал, что ему назначается пенсия, особняк на Ленинских горах и дача. На том они расстались. Об этой последней встрече подробно рассказал сын Н. С. Хрущева Сергей Хрущев, воспоминания которого были недавно опубликованы.

<http://www.aif.ru/archive/1650931>